

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Российский государственный гуманитарный университет»

(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

Факультет культурологии
Кафедра социокультурных практик и коммуникаций

Отчет о прохождении практики по получению первичных
профессиональных умений и навыков

Направление подготовки 51.03.01 «Культурология»

Бакалавриат

Очная форма обучения

Студентки 2 курса
очной формы обучения
Везломцевой Александры Дмитриевны

Руководитель практики:
Канд. культурологии, зав. каф.
Галушина Наталья Сергеевна

Москва 2020 г.

Раздел 1. Характеристика эго-документов как культурологического источника

Прежде чем говорить об эго-документе, важно понять, что он собой представляет. Эго-документ - понятие, появившееся в Нидерландах благодаря Жаку Прессеру, профессору Амстердамского университета. Данное понятие объединило под собой автобиографии, мемуары, дневники, письма личного характера и т.д. По мнению Прессера, эго-документ – это результат столкновения исследователя с «я» в исторических источниках. Историк Рудольф Деккер, продолжая линию Прессера, назвал эго-документом текст, содержащий в себе дела, мысли и чувства автора, а также включил под это определение автобиографии, дневники, мемуары и т.д.

Эго-документ, как определение, по-разному приживалось в других странах. В Германии в 1922 историк Винфред Шульце расширил его, добавив тексты административных и судебных органов, в которых можно было «услышать» человека, говорящего о себе. В дальнейшем, в ходе длительных обсуждений между Шульце и его оппонентами было выведено понятие «свидетельства о себе». Суть «свидетельства» заключается в том, что сам по себе документ несет информацию об авторе (чувства, переживания) наряду с фактами, не играющими большой роли для того, кто пытается разглядеть личность человека. Так, «свидетельство о себе» вытеснило понятие «эго-документ» в Германии. Подобная ситуация, только с несколько иными спецификами прослеживается в англоязычных странах, где помимо эго-документа используется термин *life-writing*, включающий в себя биографии и автобиографии, и во Франции, где исследователи пользуются широко понимаемым термином *ecrits du for prive*¹.

С 1960-х годов дневники, как эго-документы начинают интересовать исследователей не только как источники исторических фактов, но и как особый исторически подвижный жанр, а с 1980-х дневник признается как инструмент формирования и реорганизации «я». В это же время взгляд исследователей падает на дневники простых людей, а не только тех, кто оставил заметный след в истории. В частности это произошло и в изучении советской истории после развала СССР. Дневник советского человека мог быть инструментом «самопеределки» и сознательного усвоения советских идеологий или способом бегства от реальности².

Такие документы несут в себе историко-культурную и социокультурную информацию. Во-первых, благодаря ним можно воспроизвести карту повседневности описываемой эпохи³. Во-вторых, эти документы, рукописи важны как самому автору, так и его потомкам, если они до них доберутся. Дневник несет в себе индивидуальное, так как автор пишет в большинстве своем о частном, стараясь избегать деталей, присущих всем. Однако, несмотря на это, по таким текстам можно реконструировать реальность ушедшей эпохи, можно попытаться выстроить причинно-следственную связь действий, в

¹ Зарецкий Ю.П. Новые подходы к изучению свидетельств о себе в европейских исследованиях последних лет // Автор и биография, письмо и чтение. Сборник докладов / ред.сост. Ю. П. Зарецкий, В. П. Лихачев, А. Ю. Зарецкая ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 24-41

² Майофис М.Л., Кукулин И. В. От составителей рубрики // ШАГИ/STEPS 2017, т. 3, № 1. С. 109–113. URL: <http://shagi.ranepa.ru/steps/issues/v3n1>

³ Козлова Н.Н. Крестьянский сын: опыт исследования биографии // «Социологические исследования». 1994. № 6. С. 112-123.

соотнесении с временем жизни автора. Эго-документы основаны на воображении автора, а воображение, в свою очередь не может быть полностью оторванным от традиции. Это значит, что текст, отвечая на вопрос «что произошло?» и «что делать?», во-первых, создает значимую смысловую структуру, помогающую самому автору в жизненных проблемах, а во-вторых, помогает исследователю проследить, как общество изобретает самого себя⁴.

«Дневники повседневности» или дневники «незамечательных людей» позволяют исследователям ставить определенные вопросы: что можно найти в дневнике простого человека? В чем заключается обыкновенность? Каким образом автор текста участвует в течении истории, как общество влияет на их язык? Является ли дневник попыткой адаптации под политическую ситуацию или же бегством от нее? Какие нарративные практики повествования присутствуют в эго-документе?

Одно из важнейших достоинств «человеческие документов» - это то, что они хранят в себе личные истории наряду с историей всей страны. В частности, дневники советского периода отражают то, как человек рационализирует и «присваивает» коммунистическую идеологию через поведенческие стратегии и тактики самоописания. Такие дневниковые повествования являются местом никогда не завершающейся самоидентификации. «Обыкновенность» дневниковых записей бывает настолько интересной, насколько такими являются эго-документы исторических личностей⁵.

Однако эго-документ ограничивает исследователя в том, что зачастую не позволяет видеть общую картину, а в социологии практически отсутствует традиция «отдельных случаев»⁶. Что еще важно, сам автор может умалчивать о событиях умышленно, или просто не обращая на них внимание. Текст позволяет проследивать построение идентичности автора, который как бы вписывал себя в исторический поток, но при этом стремился отличить себя от других, что являлось сверхзадачей и усложняет работу исследователя. Трудность для того, кто работает с таким документом – распознать общность и поместить ее в корпус объективного знания. Если брать эго-документы советского периода, зачастую сложно понять, когда дневник писался для себя, а когда для чужих глаз.

Поэтому чтение эго-документа требует определенной подготовки. Во-первых, это контекст: эпоха, повседневные практики, политическая обстановка во время написания текста – это требует погружения в дополнительные источники и литературу. Во-вторых, необходимо изучение различных документов, подтверждающих или опровергающих факты, изложенные в эго-документе, чтение их под разными углами для интерпретации эго-документа. Нужно сосредоточиться на том, каково строение повествования в виде социальной конструкции и распознать, каким образом производятся и воспроизводятся социальные представления⁷. Необходимо определить методологический контекст, в

⁴ Козлова Н.Н. Методология анализа человеческих документов // «Социологические исследования». 2004. № 1. С. 14-26. http://www.isras.ru/socis_2004_1.html

⁵ Савкина И. Л. «Мои простые записки»: модели самоидентификации в дневнике Нины Лашиной // ШАГИ/STEPS 2017, т. 3, № 1. С. 136–157. URL: <http://shagi.ranepa.ru/steps/issues/v3n1>

⁶ Козлова Н.Н. Крестьянский сын: опыт исследования биографии // «Социологические исследования». 1994. № 6. С. 112-123.

⁷ Козлова Н.Н. Опыт социологического чтения «человеческих документов», или Размышления о значимости методологической рефлексии // «Социологические исследования». 2000. № 9. С. 22-32. http://www.isras.ru/socis_2000_09.html

котором разворачивается действие дневника, в котором могут присутствовать записи от признания успеха советской действительности до утверждений о ее провале. Изучая дополнительные материалы, исследователь должен стремиться распознать культурный климат, в котором создавался документ.

Раздел 2. Характеристика проделанной работы в рамках проекта «Прожито»

«Прожито» - это центр изучения эго-документов Европейского Университета в Санкт-Петербурге. Под эго-документами подразумеваются тексты, свидетельствующие о прошлом от первого лица. Цель проекта – публикация на сайте Центра копий рукописей и их расшифровок, а также текстов, где исследователь сталкивается с «я». Задачами проекта являются разработка электронной площадки для создания межархивных коллекций эго-документов, а также формирование цифрового архива как источниковой базы гуманитарных исследований с применением цифровых методов. В планах «Прожито» развитие цифрового архива как проекта гражданской науки. Уникальность данного проекта заключается в том, что любой человек, обладающий дневниками или другими эго-документами, написанными его предками или родственниками, имеет возможность собственноручно расшифровать и опубликовать текст документа на сайте «Прожито». Это способствует развитию интереса к истории собственной семьи, и, как итог, к истории в целом. Каждый расшифрованный документ помогает восстанавливать события прошлых лет шаг за шагом.

Как студентке, проходящей практику в проекте «Прожито», мне было предложено несколько вариантов работы: работа с рукописями, работа с опубликованными текстами (их разметка и тегирование) и подготовка к публикации документа из семейного архива. Недолго думая, я выбрала третий вариант, так как еще с начала 2000-х годов в моей семье хранился дневник моей двоюродной прапрабабушки, Анны Никаноровны Клементьевой (Климентьевой). Текст дневника местами стерся, читать его, сидя на диване, было практически невозможно – нужен был особый подход. Было потрачено много времени на расшифровку и перепечатывание текста (с сохранением авторской пунктуации и орфографии), некоторые слова приходилось разглядывать под лупой или пытаться их угадать по нескольким уцелевшим буквам. Особую сложность представляли аббревиатуры, нужно было проверять их значения (чтобы, например, РКП не превратилась в ФКП) и имена собственные – тут требовалась помощь архивов.

Прочитав и перепечатав текст, я приступила к составлению краткой биографии А. Н. Клементьевой (Климентьевой) – второму этапу работы. Что примечательно, до прочтения дневника никто из моей семьи не знал, как полностью звали автора, помнили только, что при жизни ее называли Нюрой. В дневнике я нашла единственное упоминание фамилии Клементьева, благодаря чему, просмотрев множество сайтов архивов и опираясь на дневник, позднее смогла восстановить более полную картину жизни Анны Никаноровны.

Третий этап заключался в разметке текста с добавлением тегов - служебных меток, которые не видны читателям на сайте, но позволяют поисковым механизмам лучше понимать отдельные элементы текста. Именно благодаря тегам функционирует поисковый инструмент сайта. Разметка должна делить текст на датированные фрагменты, выделять упомянутых персон (также отдельно создается таблица персон) и локации записи или места описываемых событий. В таблице персон необходимо было также представить краткие биографии упоминаемых в тексте лиц. Некоторые персоны – преподаватели Нижегородского Государственного Университета, студенты или партийные деятели достаточно легко находились в архивах или на сайтах-биографических

энциклопедиях, остальные же, кто упоминался в дневнике без фамилии, а иногда и просто в виде инициалов, к сожалению, так и остались мне неизвестны.

Эго-документ, с которым мне посчастливилось работать – дневник моей двоюродной прапрабабушки Клементьевой (Климентьевой) Анны Никаноровны – 62 тетрадные страницы, в которых описаны события с 1921 по 1928 гг.

Анна Никаноровна родилась 16 октября 1900 года в семье лавочника Никанора Климентьева/Клементьева (который был выходцем из старообрядцев). В семье было 5 дочерей: сама Анна (Ася или Нюра, как ее чаще всего называли родственники), Олимпиада (Липа), Ольга (мать моего деда Везломцева Марка Борисовича), Любовь, а также, возможно, Евгения (ее имя достоверно не известно). С 1921 года Анна училась в Нижегородском Государственном Университете на медицинском факультете, там она достаточно активно участвовала в студенческой жизни и была заинтересована в учебе. По всей вероятности, была верующей, так как в дневниковой записи от 27 апреля 1924 года упоминает свой поход на службу в храм после антирелигиозного мероприятия «Комсомольской Пасхи», а также, судя по припискам к датам в дневнике православных праздников. В мае 1924 года становится свидетелем «чистки» в Университете, когда многих ее друзей и однокурсников отчисляют как «идеологически чуждых элементов», среди них была и ее лучшая подруга Лида. Будучи дочерью купца-лавочника, Анна боялась за свое будущее как студентки, однако в 1925 году она оканчивает университет. В тот же год умирает ее отец, а сама Анна отправляется в Лукоянов (небольшой город в Нижегородской области), где работает врачом до мая 1927 года (иногда выезжая в командировки, например, в село Починки на обследование детдомовцев), периодически приезжая в Нижний Новгород, к семье и друзьям. С 1928 года работает дежурным врачом в Нижнем Новгороде, в том же году отправляется в отпуск на Кавказ, где впервые купается в море, что описано в последней дневниковой записи от 23 августа 1928 года. Период с 1928 по 1942 год в записях отсутствует. Во время войны была призвана в качестве врача. В письме от 1942 года пишет сестрам и матери из села Русский Брод, который находился в прифронтовом районе. В тот же год, как я узнала позже, семья Анны Никаноровны (мать с сестрами) подверглась уплотнению, это и послужило причиной письма.

Анна Никаноровна умерла в 1980 году. Замужем она не была и детей не имела.

В дневнике крайне мало описаний быта, жизни в семье. Анна Никаноровна упоминает сестер и родителей только один раз, когда пишет о смерти отца. Огромное количество упоминаний некоего Марченко, бывшего студента инженерно-строительного факультета НГУ, по все видимости расформированного, партийного деятеля, участвовавшего в профсоюзной и академической чистке в мае 1924 года. Из дневника ясно, что девушка была в него влюблена, однако за период с их первой встречи с 1921 до последней записи от 1928 года они ни разу даже не заговорили друг с другом, только обменивались взглядами, каждый из которых А. Н. подробно описывает в своем дневнике.

Анна Никаноровна пишет о своей практике в анатомичке, о работе с больными, о студенческих развлечениях: вечерах в клубе, собраниях Марксистского кружка и вечеринках, и даже о походе к гадалке. Но больше всего, конечно, она пишет о своих чувствах: о радостях (когда на нее посмотрел любимый человек) и о разочарованиях.

В ходе практики я научилась, во-первых, терпению. Оно необходимо при работе с дневниковыми записями, ведь почерк автора может быть очень неразборчивым, нужно подолгу сидеть над каждым словом, сверяться со словарями и справочниками. Во-вторых,

внимательности. Это особенно актуально при работе с именами и фамилиями, упоминающимися в тексте, в этом мне помогали сайты архивов. Иногда личность приходилось устанавливать только по одному имени или инициалам, сопоставляя годы ее жизни с описываемым в дневнике периодом.

Такой опыт, несомненно, полезен, так как в будущем мне не раз придется столкнуться с историческими документами, и, кто знает, может это будут именно эго-документы. Что для меня важнее всего, - я смогла собственноручно прикоснуться к истории собственной семьи, пролить свет на некоторые, ранее неизвестные вещи. В конце концов, понять и почувствовать, о чем думала и как жила моя ровесница ровно 100 лет назад. Работа над дневником Анны Никаноровны помогла установить контакт с дальним родственником из Нижнего Новгорода, связь с которым уже долгое время не поддерживалась. Как оказалось, этот человек довольно хорошо знал А. Н. Клементьеву. К сожалению, это произошло уже под конец практики, однако все равно я планирую продолжать работу по изучению истории моей семьи.

Участие в проекте «Прожито» - это замечательная возможность не только поработать с эго-документами в качестве исследователя, но и поднять архивы собственной семьи, узнать, как жили родственники и предки, ведь это очень важно – знать свои корни.

Список литературы:

Зарецкий Ю.П. Новые подходы к изучению свидетельств о себе в европейских исследованиях последних лет // Автор и биография, письмо и чтение. Сборник докладов / ред.сост. Ю. П. Зарецкий, В. П. Лихачев, А. Ю. Зарецкая ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 24-41

Козлова Н.Н. Крестьянский сын: опыт исследования биографии // «Социологические исследования». 1994. № 6. С. 112-123.

Козлова Н.Н. Методология анализа человеческих документов // «Социологические исследования». 2004. № 1. С. 14-26. http://www.isras.ru/socis_2004_1.html.ru

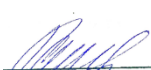
Козлова Н.Н. Опыт социологического чтения «человеческих документов», или Размышления о значимости методологической рефлексии // «Социологические исследования». 2000. № 9. С. 22-32. http://www.isras.ru/socis_2000_09.html

Лейбович О. Л. «Недурно бы получить сколько-нибудь премии...» Советский рабочий наедине с дневником (1941–1955) // ШАГИ/STEPS 2017, т. 3, № 1. С. 114–135. URL: <http://shagi.ranepa.ru/steps/issues/v3n1>

Майофис М.Л., Кукулин И. В. От составителей рубрики // ШАГИ/STEPS 2017, т. 3, № 1. С. 109–113. URL: <http://shagi.ranepa.ru/steps/issues/v3n1>

Савкина И. Л. «Мои простые записки»: модели самоидентификации в дневнике Нины Лашиной // ШАГИ/STEPS 2017, т. 3, № 1. С. 136–157. URL: <http://shagi.ranepa.ru/steps/issues/v3n1>

ГРАФИК ПРОХОЖДЕНИЯ ПРАКТИКИ

Зав.кафедрой **УТВЕРЖДАЮ**
/Н.С.Галушина

«1» июня 2020 г.

Дата (даты)	Раздел практики	Отметка о выполнении
22.06.2020 – 25.06.2020	Знакомство с теоретической литературой по эго-документам; Получение задания от координатора в «Прожито»	<i>выполнено</i>
26.06.2020 – 04.07.2020	Выполнение задания, полученного от координатора Фонда «Прожито»	<i>выполнено</i>
05.07.2020	Написание и представление отчета на кафедру	<i>выполнено</i>

Индивидуальное задание на практику

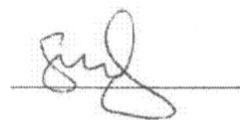
Ознакомиться с теоретической литературой, характеризующий личные документы («эго-документы» как особый тип источников;
определить совместно с руководителем практики задания в связи с текущими проектами или задачами организации;
выполнить в полном объеме порученные руководителем практики задачи;
составить отчет о прохождении практики.

Руководитель практики
от кафедры

Н.С. Галушина

Руководитель практики
от организации

М.А. Мельниченко

Характеристика

Студентка 2-го курса обучения факультета культурологии РГГУ Александра Везломцева проходила практику в Фонде «Прожито» с 22 июня по 5 июля 2020 года. Во время прохождения практики студентка занималась расшифровкой и разметкой рукописного дневникового текста.

Студентка проявила себя ответственной и выполнила работу в заданный срок.

Практика оценивается на отлично (83 баллов).

Директор «Прожито»

 / М.А. Мельниченко /